

Отзыв

официального оппонента Петрова Никиты Викторович
на диссертацию, представленную на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика,
Селеевой Цаган Бадмаевны «Тематическая структура эпоса “Джангар”: калмыцкая версия
Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратские соответствия».

Диссертационное сочинение Цаган Бадмаевны Селеевой посвящено исследованию тематической структуры эпоса «Джангар». Детально рассматривается версия калмыцкого рапсода Ээлян Овла, это цикл из десяти глав, объединенный общим прологом. Важно, что автор впервые обращается к этому циклу и анализирует его, используя хорошо зарекомендовавший сравнительно-типологический метод. На деле это означает, что эпический текст анализируется системно: рассматривается его тематическая структура, композиция, семантика и стилистика.

Выбор темы исследования обусловлен как интересом, так и компетенциями автора, который ставит следующие исследовательские вопросы: «о взаимосвязи тематической структуры эпического текста, особенностей конструирования эпических тем, их типологического характера с феноменом сказительства — процессом усвоения, исполнения и создания эпического произведения сказителем; о генетической связи и тематическом единстве калмыцкой версии «Джангара» Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий, обусловленных заимствованиями книжных (опубликованных в России в начале XX века)» (С. 25). Задачи, которые решает в диссертации автор, полностью соответствуют поставленной цели, которая в результате оказывается достигнута. В частности, выработаны единые принципы классификации устойчивых тематических единиц; составлен сравнительный указатель эпических тем; систематизирован и проанализирован тематический состав эпического памятника; описаны содержательные аспекты макротем и тем ойратско-калмыцкой эпической традиции.

Во Введении к диссертации обосновывается актуальность темы исследования, представлена степень ее изученности; сформулированы цели и задачи, охарактеризованы источники, методы и понятийный аппарат.

В первой главе диссертации охарактеризованы традиции эпоса в их устном бытовании, фиксации на письме и в печати, а также рассмотрена история их изучения. Эпический цикл Ээлян Овла, наряду с Малодербетовским и Багацохуровским, составляет основу калмыцкой эпической традиции, поскольку представляет репертуар признанной

исполнительской школы (Ики-Бухусовской), развивавшейся внутри одной семьи и рода. Во второй половине XX в. развивается традиция школы джангарчи Ээлян Овла, ее наследует плеяда известных джангарчи позднего периода. С этого же времени цикл Ээлян Овла становится основным, репрезентативным для калмыцкой эпической традиции.

Во второй главе выделяются стадийные признаки «Джангара», автор приходит после такого анализа к нескольким важным положениям.

Во-первых, в цикле сказителя Ээлян Овла превалирует историческая тематика, **арханческая** представлена частично – это мотивы первотворения, чудесного рождения, смены обличья, магического сна, предназначенности оружия/коня/невесты, обладания чудесными свойствами богатыря/невесты/антагониста/коня/ оружия, неуязвимости, бессмертия, внешней души, иного мира, ясновидения, чудесного исцеления (с помощью воды-аршан, дождя, женского целомудрия), власти над стихиями с помощью магического камня и др.

Во-вторых, автор показывает, что на сложение и формирование версии Ээлян Овла, оказали влияние социально-исторические факторы патриархально-родового и феодального строя. Это показывает цикл мотивов, связанных с **образованием государства**: ультиматум, деления богатырской дружины на два крыла, преодоления препятствий, клятвы богатырей, боевого клича «ура», поимки и седлания коня, снаряжения богатыря, подготовки к сражению, богатырского поединка, сражения противоборствующих войск, преследования богатыря, пребывания богатыря в ставке антагониста, державного знамени, вознаграждения богатыря властителем, пленения антагониста, стрельбы из лука в погоне, расправы над антагонистом, клеймения антагониста, победоносного возвращения и т.д. Также автор выделяет мотивы, отражающие обрядность: богатырского сватовства, получения приданого, отправления богатыря в путь, распития арзы, религиозной буддийской обрядности и т.д.

В третьей главе рассматривается сюжетно-композиционная структура. Автор выстраивает последовательность тематических компонентов, в отдельных случаях формирующихся в тематические блоки: Пир – Послание – Совет – Выбор героя для исполнения поручения – Выражение чувств и эмоций – Клятвоприношение – Отправление в путь (Поимка коня, Седлание коня, Снаряжение богатыря, Отправление в путь) – Преодоление пути (Преодоление пути, Временная остановка в пути, Встреча, Отдых) – Прибытие (Прибытие, Вхождение и проникновение во дворец) – Ядерный блок героической тематики (Поиск и обнаружение, Захват трофея, Нападение, Сражение и поединок, Пленение и клеймение). Детально анализируется каждая тема, рассматриваются

облигаторные акторы и локусы, стабильные и переменные содержательные элементы, их валентные возможности.

Важной частью диссертации оказывается составленный Ц.Б. Селеевой сравнительный Указатель эпических тем обеих национальных версий «Джангара», представляющий комплексный подход к изучению эпических сказаний тюрко-монгольских народов. Такой указатель необходим для исследователей, занимающихся компаративным исследованием эпоса.

Работа Ц.Б. Селеевой обладает несомненной исследовательской ценностью, отличается знанием методологических подходов, теоретического материала, которые успешно реализованы в практической части.

В то же время, в диссертации не до конца разъяснены определенные моменты, на нескольких из которых я хочу остановиться более подробно.

1. Несмотря на проделанную работу по выделению блоков тематического характера, в диссертации отсутствует раздел о выборе метаязыка описания. Каким образом автор выделяет тематические блоки, как происходит «сжатие» текста и получение аннотированных описаний, а затем и заголовков? Какими принципами руководствовался автор? Пользуется ли автор своим руководством, неясным читателю диссертации, или же ориентируется на другие инструктивные работы? Каким образом используется заявленный в качестве метода описания «дескриптивный анализ»? В этом смысле чрезвычайно полезной и отсутствующей в библиографическом списке оказывается работа Хеды Язон «Мотив, тип и жанр: руководство по составлению указателей (Motif, type and genre. A manual for compilation of indices & a bibliography of indices and indexing. Suomalainen Tiedekatemia, Helsinki 2000). Рекомендую автору ознакомиться с этой книгой.

2. Другая неясность связана с выводами по 2-й главе. Несколько странным выглядит в этой системе смешение различных категорий: стадияльно-типологических (здесь Ц.Б. Селеева имплицитно опирается на эволюционистский подход к исследованию фольклорных текстов и связывает содержание в тексте с аспектами социальной реальности) и ритуальных. Так, выделяются мотивы архаические, мотивы, связанные с образованием государства, и мотивы, отражающие обрядность. Если автор использует стадияльно-типологический подход для анализа эпического памятника, то, вероятно, нужно более детально определять временные рамки этой обрядности. Или же не экстраполировать формулировки классической схемы с разделением эпосов на архаический (догосударственный), классический (государственный) и исторический (поздний) на мотивное содержание.

3. В 3-й главе подробно рассматриваются тематические блоки, каждый из которых детально проанализирован. При этом не проведена граница между понятием тема и мотив. Это требует определенной теоретической рефлексии: каким образом можно выделять типическое место? Какой критерий используется для этого? Вероятно, в этом случае нужно говорить о степени повторяемости в словесном оформлении данного фрагмента в различных сюжетах, причем основным критерием будет именно отчетливая отделяемость каждого такого фрагмента, зачастую не имеющая легко формулируемых критериев. Совпадает ли тематический блок с мотивом? Вероятно, да. Тема может полностью совпадать с мотивами, поскольку будет являться текстуализацией такого мотива: тем не менее, не всякий мотив может быть сопоставлен с соответствующим ему в тексте былины типическим местом, так как не каждый мотив обладает относительно устойчивой формой, сохраняющейся в разных сюжетах.

4. Несмотря на проработку значительной части теоретических работ, касающихся композиционной структуры эпоса, не учтены важные работы, которые могли бы помочь более точно сформулировать автору теоретические положения работы.

Parry M. *Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. I. Homer and Homeric Style* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1930. Vol. 41. P.73-148.

Dundes A. *From Etic to Emic Units in the Structural Study of Folktales* // *Journal of American Folklore*. V.75. 1962. P.95-105.

Отдельный блок вопросов связан с формулировками автора, приведу здесь две.

1. На с. 70 диссертации в выводах к первой главе утверждается, что особое отношение к эпосу (как пишет автора, «сакральное») обусловлено культурной изолированностью калмыков в непривычном культурно-языковом окружении, а сохраняется эпос благодаря этому сакральному отношению: «Сохранение устной традиции бытования и передачи «Джангара» в среде калмыков и ойратов Синьцзяна на протяжении долгого времени подтверждает особую значимость и сакральное отношение к памятнику, обусловленное своеобразными обстоятельствами некоторой изолированности в непривычном культурно-языковом окружении (калмыков на Волге, ойратов в Китае)». Что понимается автором под словом «сакральный»? Если пользоваться терминологией Дюркгейма и Мосса, то сакральное отличает несколько категорий: запретность, неприкосновенность, отдаленность, что обусловлено особым отношением группы к сакральному. Вероятно, стоит быть более аккуратным с терминологией и использовать ее по назначению.

2. Станным оказывается выбор слова для описания статуса правителя на с. 84: «Наличие у Джангара *харизмы* (курсив мой – Н.П.) подтверждает ряд эпизодов в песнях эпоса».

Замечания, высказанные оппонентом, носят дискуссионный характер и не влияют на общую оценку работы. Диссертационное сочинение Ц.Б. Селеевой представляет собой самостоятельное и завершённое исследование, посвящённое решению важной научной проблемы. В диссертации применяются актуальные научные методы, соответствующие изучаемому материалу и демонстрирующие исследовательские навыки соискательницы. Содержание автореферата и опубликованных работ отвечает тексту диссертации.

Диссертация Селеевой Цаган Бадмаевны «Тематическая структура эпоса “Джангар”: калмыцкая версия Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратские соответствия» соответствует требованиям, изложенным в пп. 9 — 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации Селеевой Цаган Бадмаевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Петров Никита Викторович,
кандидат филологических наук (шифр специальности 10.01.09),
заведующий Лабораторией теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

Многоканальный телефон: +7 499 956-99-99

Email: information@ranepa.ru

